

Открытое письмо А. С. Суворину ?).

Милостивый государь! Если русские законы о печати предоставляют мне право требовать отъ васъ, чтобы вы напечатали въ издаваемой вами газетѣ отвѣтъ на клевету, порочащую мою писательскую дѣятельность («Новое Время» № 8834), то требую отпечатанія нижеслѣдующаго заявления.

1) Въ теченіе своей писательской дѣятельности, какъ въ Россіи, такъ и во Франціи, ни въ какихъ романахъ (Les Tergoziates, La Chasse aux Juifs и др.), ни въ моихъ публицистическихъ очеркахъ (La France et l'Allemagne, Judas, la Kuznie, La Terre dans le giron russe, Gengisbeff и проч.), я не написалъ ни одной строки, которая могла бы кому-либо дать поводъ обвинить меня не только въ нечестности, но даже и въ легкомъ равнодушіи къ русскому народу.

2) По армянскому вопросу мнѣ не пришлось ничего писать, хотя, конечно, всѣ мои симпатіи были и будутъ на сторонѣ пострадавшихъ армянъ, а не ихъ айрскихъ истребителей. По этому дѣлу я только обмѣнялся письмами съ покойнымъ великимъ англійскимъ старцемъ; письмо Гладстона ко мнѣ, по армянскому вопросу, было напечатано въ «Темпсѣ» и, кажется, приведено въ вашей газетѣ, правда, въ искаженномъ видѣ.

3) Въ то самое время, когда я по вашему наитію интриговалъ будто бы противъ Россіи, я, на дѣлѣ, зарылъ въ Европѣ, сейчасъ же по полученіи телеграммы о знаменитомъ рескриптѣ Государя, предлагая на беззастѣнливомъ контролѣ союзниковъ выразить «великому русскому народу и его Государю» благодарности за Его христианскій печаль и за европейскую похвалу принципа братолюбія и крѣпкого мира, а наши добрые друзья, французы, англійцы и патриоты, въ отвѣтъ на рус-

4) Мы получили это письмо отъ сотрудника «Темпс» г. М. Деланка съ просьбой о напечатаніи его въ нашей газетѣ и съ ссылкой на редакцію «Новаго Времени» помѣстятъ его на своихъ столбахъ.

Л'ев.

„ОДЕССКИЙ ЛИСТОКЪ“.

ское предположеніе мнѣмъ дерзости, написать, что прежде чѣмъ провозглашать миръ, Россія обязана вернуть Франціи миліоны франковъ, которые она будто бы похитила у своей союзницы.

4) Ваши инсинуаціи не только ложны, но прямо смѣшны, какъ инсинуаціи антидрейфусаровъ, которыхъ вы такъ любите. Отчего Деланъ похвалялся въ Женеву? спрашиваете вы. Если дозволено вамъ и вашимъ сотрудникамъ вѣдать въ Женеву, то тѣмъ болѣе основаній у меня вѣдать туда, такъ какъ я женатъ на жевенѣ, и у насъ въ этомъ городѣ много родныхъ и друзей.

5) Не мое отношеніе къ дѣлу Дрейфуса порочно, а ваше. Сожлисъ на человека, котораго вы любите и уважаете, если вы только можете кого любить и уважать. Сожлисъ на чужаго художника А. П. Чехова. Онъ былъ во Франціи во время процесса Зола. Спросите его, что онъ думаетъ о виновности Дрейфуса и о гнусныхъ предѣлахъ защитниковъ Эстергама. Спросите его, что онъ думаетъ о нашемъ отношеніи къ этому дѣлу и къ еврейскому вопросу вообще. Не поспорю съ ни вами, ни «Нов. Вр.» отъ его мнѣнія.

6) Въ заключеніе я предложу вамъ, г. Суворинъ, еще слѣдующее: отдадимъ ли наши споры на судъ великаго писателя русской земли Л. Н. Толстого. Вы ему расскажете всю нашу жизнь, а я мою, и онъ скажетъ, кто изъ насъ больше любитъ русскій народъ: вы-ли, издатель большой русской газеты, не нераставляющій сѣять въ русскихъ умахъ чуждо-ненавистническое, антисемитское, англофилю, ненависть къ финляндцамъ, армянамъ и презрѣніе къ добру... или я, сотрудникъ русскихъ и французскихъ газетъ, никогда не написавшій ни одной строки противъ истинно-христианскаго принципа братолюбія, правды и умеротворенія.

Съ почтеніемъ

М. Амхризовъ-Деланъ.